

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА И РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА

Епифанова Юлия Сергеевна

Магистрант кафедры гражданского права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Институт расторжения брака имеет длительную историю развития как в нашем государстве, так и зарубежных странах. Накопленный опыт правовой регламентации данного явления и сложившаяся правоприменительная практика позволяют достаточно успешно разрешать задачи, поставленные перед рассматриваемой процедурой. Вместе с тем, на сегодняшний день законодательные положения, определяющие порядок проведения расторжения брака, далеки от совершенства. Аналогичное утверждение является абсолютно справедливым и применительно к другому процессу, достаточно часто сопутствующему расторжению брака, – разделу имущества супругов. Несмотря на наличие целого комплекса положений, определяющих процессуальные особенности дел о расторжении брака и о разделе имущества супругов, правовое регулирование рассматриваемых институтов связано с отдельными проблемами, не позволяющими обеспечить эффективность данных процедур для самих супругов, общества и государства и требующими своего разрешения.

Как ранее было отмечено нами, правовая регламентация расторжения брака отличается необходимостью сочетания в себе интересов публичного и частного характера. Институт брака играет в государстве особую роль, обеспечивая стабильность отношений в семье, ее правовую защищенность, четкое распределение прав и обязанностей супругов, чем достигается эффективность выполнения всех функций, которые в социальном, экономическом, демографическом, политическом, культурном и других

направлениях возложены на семью. В России прочные брачные союзы проходят не только через значительную часть ее истории, но и находят отражение в достижениях народного творчества. Вместе с тем, в современных условиях наблюдается тенденция ежегодного возрастания количества расторгаемых браков¹, что никак нельзя рассматривать в качестве достижения современного государства и общества. Именно по этой причине в правовой регламентации расторжения брака наблюдается не только стремление законодателя обеспечить защиту прав и законных интересов супругов, их несовершеннолетних детей, но и, в первую очередь, не допустить необоснованного и необдуманного расторжения брака, обеспечив всеми возможными способами сохранение семьи.

В пункте 2 статьи 22 Семейного кодекса РФ закреплено положение, согласно которому при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. Проблемный характер данного положения проявляется в том, что оно содержит понятие оценочного характера «меры к примирению супругов», толкование которого и наполнение конкретным содержанием относится к компетенции суда.

Главной целью государства при установлении правил процедуры расторжения брака следует считать все-таки примирение сторон. Однако применение названного выше оценочного понятия «меры к примирению супругов» не предоставляет необходимой конкретики при ответе на вопрос, что именно должен делать суд для того, чтобы достичь поставленной цели. Устанавливая примирительный срок, равный трем месяцам, законодатель не предусматривает конкретных действий суда на этот промежуток времени, тем самым супруги, один из которых намерен расторгнуть брак, а другой

---

¹ URL <http://semeinoe-pravo.net/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii/> (дата обращения 12.06.2018).

такого желания не имеет, по сути «предоставлены сами себе»¹. Сложившаяся судебная практика позволяет говорить о том, что в круг возможностей суда входит выяснение характера взаимоотношений между супругами, мотивов предъявления иска о расторжении брака, причин конфликта в семье и действительно ли имеет место непоправимый распад семьи². Все перечисленное выше входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию сторонами в обоснование своих позиций по вопросу расторжения брака. В данном случае происходит уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Суд, анализируя вышеуказанные обстоятельства, делает вывод о целесообразности применения соответствующих мер, их виде и продолжительности. Следующим этапом будет являться непосредственное применение избранных мер. Однако конкретных инструментов, позволяющих судье устранить конфликт между супругами, предприняв попытку сохранить семью, законодателем не приводится. Простое откладывание во времени принятия решения в отношении предъявленного требования о расторжении брака само не устранит возникший между супругами разлад.

Конечно же, не следует сбрасывать со счетов и возможность разрешения конфликта самим судьей. Как однажды сказал В.Ф. Яковлев: хороший судья обязательно сделает попытку примирить супругов³. Однако, по нашему мнению, в подобной ситуации особую эффективность могут показать, например, применение процедуры медиации, направление супругов к профессиональному семейному психологу, к специалистам центров поддержки семьи и детства и т.п. При этом следует сразу же отметить, что процедура медиации в большей степени применима в делах о разделе имущества супругов. Вместе с тем, когда требования о расторжении брака и о разделе имущества заявлены одновременно, в процессе проведения

---

¹ Измайлов В.В. Применение процедуры медиации при расторжении брака // Юстиция. 2018. № 1. С. 74

² Постановление Президиума Омского областного суда от 1 февраля 2005 г. № 44-Г-10 // СПС «Консультант-Плюс».

³ Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012.

медиации могут быть устранены и причины, вызвавшие у одного из супругов желание расторгнуть брак.

Институт медиации не является новеллой для российского законодательства, поскольку достаточно активно применялся в дореволюционной России. Например, в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства 1864 года, а с 1879 года обязательность прохождения данной процедуры стала неразрывно связываться с последующей действительностью выносимого судебного решения по соответствующему спору¹. Кроме того, необходимо обратить внимание и на тот факт, что для значительного числа иностранных государств медиация в делах о расторжении брака и в делах о разделе имущества супругов также является обязательной процедурой. Так, в странах Европы была принята Директива ЕС от 28 мая 2008 года «О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих спорах», которая обязывает членов-участников Европейского Сообщества к всестороннему содействию в развитии и интеграции института медиации. На данный момент медиация закреплена в 13 государствах, подписавших директиву². Активно поддерживается медиация в Китае и Японии. К компетенции семейной медиации отнесены все категории дел, связанные с расторжением брака, определением места проживания детей и их контактов с родителями, например, в Великобритании. В названном государстве на юристов накладывается обязанность направления своих клиентов в службу семейной медиации с целью урегулирования всех возникающих разногласий. Такая обязанность должна быть исполнена перед непосредственным обращением в суд. Когда же споры, в которые вовлечены дети, переносятся в суд, судья может направить родителей на консультацию к штатному примирителю³. Кроме того, в Великобритании суду предоставлено право наложить штраф на

---

¹ Давыденко Д.Л. Традиция примирительных процедур в России // Третейский суд. 2003. № 1. С. 113 - 119.

² Ситько Н. Г. Институт медиации в современной России // Право: история, теория, практика: материалы IV Международной научной конференции. СПб., 2016. С. 11.

³ Паркинсон Л. Адекватное разрешение споров // Медиация и право. 2010. № 1(5). С. 42.

стороны, если они отказываются от участия в медиации, а законодательство Франции отсутствие попытки примирения по делам о расторжении брака определяет в качестве основания для признания решения суда недействительным.

Положительный эффект от применения медиации в делах о расторжении брака можно проследить на примере США, где направление к медиаторам позволяет существенно снизить нагрузку на судебные органы и избавить их от выполнения практически нереализуемой в настоящее время функции по примирению сторон. Согласно официальным данным статистики в США только 5% дел проходят стадию судебного разбирательства, остальные 95% завершаются после прохождения примирительных процедур¹.

В Российской Федерации практика применения медиации по делам о расторжении брака и разделе имущества супругов не является широко распространенной, несмотря на наличие правовых предпосылок, в частности, на принятие отдельного Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров (процедуре медиации)»². К преимуществам урегулирования разногласий между супругами в делах о расторжении брака и в делах о разделе имущества следует отнести конфиденциальность получаемой в ходе проведения процедуры медиации информации, оперативность рассмотрения конфликта, включающего не только правовые, но и психологические аспекты, активное вовлечение супругов в процесс поиска компромиссного решения и т.п. В бракоразводном процессе суду достаточно тяжело вести переговоры по предмету иска по той простой причине, что важную роль для исхода дела играют межличностные отношения супругов, которые они не всегда готовы вынести на обсуждение. Суд как сторонний субъект по отношению к конкретной семье в лице судьи, не обладающего дополнительным психологическим образованием, как

---

¹ Матросов Н.А. Медиация на стадии подготовки к судебному разбирательству дел о расторжении брака // Российский судья. 2015. № 10. С. 15.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

правило, не в силах повлиять на психоэмоциональную атмосферу семьи на грани развода¹.

Таким образом, представляется вполне возможным согласиться с точкой зрения тех авторов, которые настаивают на необходимости закрепления обязательности внесудебного порядка рассмотрения дел расторжении брака и о разделе имущества супругов с привлечением профессиональных медиаторов², что позволит не только добиться примирения сторон, в тех случаях, когда это еще возможно, но и снизить нагрузку на судебный аппарат. Практическая реализация данного требования должна предусматривать как возможность для супругов самостоятельного обращения к медиатору до подачи соответствующего заявления в суд, так и обязанность суда направить супругов к медиатору, в качестве одной из мер к примирению супругов, предусмотренных статьей 22 Семейного кодекса РФ. Для этих целей считаем возможным согласиться с мнением авторов о необходимости создания специальной службы медиаторов³. При этом данная служба должна создавать в каждом субъекте Российской Федерации и должна быть независимой от адвокатских палат. Поскольку прохождение процедуры медиации будет осуществляться на возмездной основе, этот факт будет дополнительно побуждать супругов уважительно относиться к институту брака.

Решение суда об удовлетворении требований о расторжении брака и разделе имущества супругов может быть вынесено судом только после прохождения процедуры медиации. Вместе с тем в качестве еще одной меры, направленной на примирение супругов может быть рассмотрено обращение к профессиональному семейному психологу. Данная мера должна быть

---

¹ Измайлов В.В. Применение процедуры медиации при расторжении брака // Юстиция. 2018. № 1. С. 74

² Матросов Н.А. Медиация на стадии подготовки к судебному разбирательству дел о расторжении брака // Российский судья. 2015. № 10. С. 15.

³ Стрельцова Е.Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5; Измайлов В.В. Указ. соч. С. 76.

направлена на выяснение реального состояния отношений между супругами, действительных причин конфликта, послужившего основанием к обращению с заявлением о расторжении брака одним из супругов, их глубины и значимости, а также на решение вопроса о возможности сохранения семьи. По результатам консультирования у семейного психолога судом может быть принято решение о направлении супругов к медиатору для урегулирования их разногласий. Закрепление обязательности названных выше мер в действующем законодательстве будет направлено на усложнение процедуры расторжения брака по инициативе одного из супругов, что, в конечном итоге, будет способствовать повышению значимости институтов брака и семьи, более ответственному отношению супругов к расторжению брака и приданию расторжению брака в судебном порядке исключительного характера.

Кроме того, в гражданском процессуальном законодательстве должно получить закрепление требование о том, что для суда направление супругов для прохождения примирительной процедуры к медиатору является обязанностью, в том случае, когда у суда есть достаточные основания полагать, что данная семья может быть сохранена. Данная обязанность суда должна быть реализована в рамках стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Еще одним проблемным вопросом процессуального характера в делах о расторжении брака и о разделе имущества супругов следует считать отсутствие обязанности участия супругов в судебном разбирательстве по данной категории дел. На сегодняшний день вопросы неявки в судебное разбирательство лиц, участвующих в деле, разрешаются в порядке статьи 167 Гражданского процессуального кодекса РФ и ряда других положений данного нормативного правового акта. При этом суду предоставлен ряд прав, связанных с неявкой данных лиц в судебное заседание. Например, право рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах

неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие, право рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными. Кроме того, для отдельных участников гражданского судопроизводства предусмотрены меры негативного характера в виде наложения штрафа в случае неявки в судебное разбирательство по неуважительной причине (статья 168 ГПК РФ – для свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков). С учетом специфики дел о расторжении брака и дел о разделе имущества супругов, а также с особой значимостью данных категорий дел считаем целесообразным предусмотреть обязательность явки сторон в судебное разбирательство и возможность применения санкций к тому из супругов, кто не является без уважительной причины, например, в виде наложения штрафа.

При этом особо следует оговорить ситуацию, когда неявка одного из супругов может рассматриваться не как уклонение от непосредственного участия в процессе, а как реабилитирующее обстоятельство, исключающее необходимость применения штрафных санкций. К таким случаям, по нашему мнению, возможно отнести, например, нахождение супругов в значительно удаленных друг от друга географических объектах и в течение многих лет не поддерживают отношения. В таком случае неявка супруга может считаться уважительной, а принуждение к непосредственной явке его в судебное заседание может рассматриваться уже как нарушение его законных прав и интересов. Поэтому установление мнения такого супруга по поводу заявленного требования о расторжении брака может быть осуществлено в рамках направления и выполнения судебного поручения.

Определенные проблемы вызывает и практическая реализация положений статьи 17 Семейного кодекса РФ, устанавливающей запрет на расторжение брака по инициативе мужа в том случае, когда жена находится в состоянии беременности или в течение года после рождения ребенка, без

получения согласия жены. В научной литературе неоднократно высказывались мнения об отсутствии ясности в отраслевой принадлежности данного предписания. Одними авторами у данной нормы усматривается материально-правовой характер¹, а другие относят данную норму к положениям процессуального характера, определяющим правила подведомственности². По нашему мнению, следует согласиться с отнесением данной нормы к процессуальным положениям, поскольку именно в таком контексте она была включена в Кодекс законов о браке и семье РСФСР, откуда перешла в действующий Семейный кодекс РФ, а также именно в таком контексте рассматривается высшими судебными инстанциями, что находит отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» 1998 года. При отсутствии согласия жены на рассмотрение дела о расторжении брака судья отказывает в принятии искового заявления, а если оно было принято, суд прекращает производство по делу.

Следует также согласиться и с необходимостью внесения отдельных изменений в формулировку данной статьи. Прежде всего, речь идет о необходимости уточнения конкретной формы, в которой должно быть выражено согласие жены на расторжение брака в предложенных условиях. Процессуальные действия могут совершаться в различной форме, которая зависит от того, насколько значительно, по мнению законодателя, это действие оказывает влияние на развитие гражданских процессуальных отношений, а также на результат судопроизводства по конкретному делу³.

По нашему мнению такое согласие супруги должно быть выражено в

---

¹ Грось Л.А. О значении правильного определения отраслевой принадлежности правовых норм, применяемых в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. С. 3

² Шерстюк В.М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 8; Кострова Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права. Ростов-на-Дону, 1988. С. 73-83.

³ Шеменова О.Н. Соглашение супругов как условие подведомственности суду дела о расторжении брака // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 24.

письменной форме. В связи с этим в статью 17 Семейного кодекса РФ следует внести указание на тот факт, что такое согласие должно быть предоставлено женой суду в письменной форме.

Обращает на себя внимание и такой аспект порядка рассмотрения дел о расторжении брака и дел о разделе имущества супругов, как открытость данного судебного заседания. В настоящее время законодатель не относит данную категорию рассматриваемых в суде споров к категории закрытых судебных заседаний. Исключение из принципа гласности судебного разбирательства в виде проведения закрытых судебных заседаний допускается на основании мотивированного определения суда в тех случаях, когда открытость судебного разбирательства будет нарушать цели правосудия. Можно предположить, что требуемая законодателем судебная деятельность в делах о расторжении брака противоречит части 1 статьи 23 Конституции РФ, предусматривающей право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайн. Вынужденная необходимость разглашения личных и брачно-семейных тайн, сведений о частной жизни может быть оправдана лишь в следующих случаях: борьбы с преступностью; защиты здоровья человека; при объявлении чрезвычайного или военного положения. Ни одно из указанных оснований не подходит к делам о расторжении брака, где степень интимности человеческих отношений очень велика¹. По мнению Н.А. Соловьева судебное заседание должно быть открытым только для лиц, участвующих в бракоразводном процессе². Действительно, в делах о расторжении брака и разделе имущества супругов имеет место существенное затрагивание интимных сторон жизни участников процесса, которые исследуются судом на основании свидетельских показаний, письменных и других доказательств. На основании сказанного считаем возможным для достижения цели соблюдения прав супругов на охрану частной жизни

---

¹ Коржаков И.М. Процедуру расторжения брака в суде надо изменить // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 19.

² Соловьев Н.А. Пути дальнейшего совершенствования законодательства о браке и семье. М., 1980. С. 5.

включить в статью 21 Семейного кодекса РФ положение, согласно которого рассмотрение дел о расторжении брака должно проходить по общему правилу в закрытом судебном заседании, а открытое судебное заседание по такой категории дел должно быть допустимо только по мотивированному определению суда и только по просьбе обоих супругов.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
5. Постановление Президиума Омского областного суда от 1 февраля 2005 г. № 44-Г-10 // СПС «Консультант-Плюс».
6. Грось Л.А. О значении правильного определения отраслевой принадлежности правовых норм, применяемых в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. С. 3.
7. Давыденко Д.Л. Традиция примирительных процедур в России // Третейский суд. 2003. № 1. С. 113 - 119.
8. Измайлов В.В. Применение процедуры медиации при расторжении брака // Юстиция. 2018. № 1. С. 74.
9. Коржаков И.М. Процедуру расторжения брака в суде надо изменить // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 19.
10. Кострова Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права. Ростов-на-Дону, 1988. С. 73-83.
11. Матросов Н.А. Медиация на стадии подготовки к судебному разбирательству дел о расторжении брака // Российский судья. 2015. № 10. С. 15.
12. Паркинсон Л. Адекватное разрешение споров // Медиация и право. 2010. № 1(5). С. 42.

13. Ситько Н. Г. Институт медиации в современной России // Право: история, теория, практика: материалы IV Международной научной конференции. СПб., 2016. С. 11.

14. Соловьев Н.А. Пути дальнейшего совершенствования законодательства о браке и семье. М., 1980. С. 5.

15. Стрельцова Е.Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №5.

16. Шеменова О.Н. Соглашение супругов как условие подведомственности суду дела о расторжении брака // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 24.

17. Шерстюк В.М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 8.

18. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012.